

С О ВРЕМЕНИ последних гастролей в Москве Белорусского академического Большого театра оперы и балета прошло семь лет. Срок для жизни каждого творческого коллектива значительный. Тем более если семилетие это было насыщено многими крупнейшими общественно-политическими событиями, которые динамизировали жизнь советского народа, обострили интенсификацию всех ее плодотворных творческих процессов.

Уже в прошлые приезды в Москву Белорусский театр оперы и балета зарекомендовал себя, как коллектив активной творческой мысли и высокого профессионального мастерства (точнее говоря, впервые он так утвердил себя в общественном мнении еще в 1940 году во время первой декады белорусского искусства). Это раскрывалось в содержательном, интересном репертуаре, в постановочной культуре, исполнительской одаренности и мастерстве.

И вот белорусские гости снова в Москве. Какая же теперешний итог их творческого показа перед столичным зрителем и художественной общественностью?

ИТОГ этот в театре, как известно, определяют два основных компонента — репертуар и качество его исполнения. На гастрольной афише оперной труппы минчан — «Хованщина», «Аида», «Отелло», «Золотой петушок», новая опера белорусского композитора Ю. Семеники «Звезда Венера». Интересные, содержательные, многообещающие названия! Все упомянутые творения классики при своей сценической реализации необходимо предполагают художественную культуру самого высокого ранга, мастерство разностороннее и совершенное во всех своих ракурсах и компонентах. Обращает на себя внимание и акустичный, пылливый выбор репертуара.

Чего стоит хотя бы постановка «Золотого петушка!» Этому шедевру Римского-Корсакова в последние десятилетия поразительно «не везет» с новыми постановками. Появляется он на афишах лишь отдельных театров, да и то сравнительно редко. Думается, что на этот раз перед нами начало своеобразного «сценического ренессанса» замечательной партитуры гениального русского классика. Постановку ее на сцене минчан отличает активная творческая мысль (дирижер К. Тихонов, режиссер С. Штейн, ху-

дожник Е. Чемодуров), а это всегда верный залог возбуждения дальнейшего интереса к произведению.

Собственно говоря, ничего такого «особенного» постановщики не «выдумывали». Они всего лишь внимательно вчитались и вслушались в сказку Пушкина, в либретто Бельского и в партитуру Римского-Корсакова. Но это многозначимое «всего лишь!» Шедевры классики и легки, и трудны для воплощения. С одной стороны, в них, казалось бы, все предельно ясно, да и есть прочнейшие исполнительские традиции. С другой — малейшая небрежность в прочтении и интерпретации авторского замысла оборачивается здесь часто его

властно, уверенно и в то же время чутко аккомпанируя в сольных и ансамблевых эпизодах. Некоторые труднейшие хоры «Хованщины» прозвучали буквально великолепно по выразительной силе и мастерству (особенно это касалось сцен в Стрелецкой слободе и в Раскольничьем скиту).

В такой музыкально-интонационной атмосфере оперного спектакля, как правило, ярко расцветают дарования солистов-певцов. И «Золотой петушок», и «Хованщина» на минской сцене — убедительные примеры тому. В опере Римского-Корсакова яркие вокально-сценические образы создали В. Чернобаев (Царь Долон), А. Локшин (воевода Полкан),

ваев, в сущности, отдельного разговора. Очень красивый голос певца, выразительными красками которого она владеет свободно до виртуозности.

Поставлена «Хованщина» О. Дадикшилиани. Этот режиссерский дебют известного балетмейстера в общем удачен. Слабости его объясняются, видимо, именно «дебютностью». В отдельных моментах О. Дадикшилиани как бы боится, что зритель не заметит его режиссерского «я», и не всегда обоснованно отходит от сложившихся традиций. К ним, на мой взгляд, в частности, относится несколько наивное «подтверждение» световой партитуры музыки «Рассвета на Москве-реке». Сложна и искусственна конст-

спектакл некоторую аклектику, стилистическую пестроту. Аналогичное ощущается и в музыке Ю. Семеники. Талантливый мелодист (в смысле поразительного тонкого ощущения стихий белорусской народной песенности), он и в этой своей третьей оперной партитуре показал себя как композитор с высокими развитым чувством вокальности, некой «изначальной кантатности» мелодической интонации. Все эпизоды народно-песенного плана в «Звезде Венере» превосходны. К сожалению, в драматических, трагедийных моментах эмоциональный ток музыки начинает снижаться. Появляется стилистическая неровность, возникают иллюстративность, «многословие».

Нередко вяло и аморфно звучит оркестр. К. Тихонов всячески старался компенсировать недостаток симфонизма в музыкальной драматургии партитуры бережным вслушиванием в ее интонационный строй и акцентуацией народно-песенных хором, но полностью преодолеть слабости произведения не смог. Нечто подобное можно сказать о режиссере С. Штейне, художнике Е. Чемодурове и солистах. Правда, последние небезуспешно стремились сделать все возможное, Ярче всего оказались здесь А. Савченко в главной партии самого поэта и С. Данилюк (Вероника).

Полагаю, впрочем, что оперу «Звезда Венера» целесообразнее было бы трактовать в несколько более лирически-камерном плане. Тогда слабости ее симфонизма отошли бы на второй план, а поэтическая чистота и лиризм народно-песенных эпизодов высветились ярче.

БЕЛОРУССКИЙ академический театр оперы и балета — один из сильнейших музыкально-театральных коллективов наших союзных республик. Свою высокую профессиональную культуру он вновь подтвердил и на этот раз. Многие солисты оперной труппы по праву пользуются большой популярностью у слушателя (здесь нужно упомянуть еще таких известных мастеров оперного исполнительства, как Т. Нижникова, Т. Шимко, Л. Галушкина, З. Вабий, А. Генералов). Особенно обнадеживает, что в театре сейчас работает значительная группа талантливых творческой молодежи. Это верный залог новых успехов коллектива.

И. ПОПОВ.

БЕЛОРУССКАЯ
АКАДЕМИЧЕСКАЯ
БОЛЬШОЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ПОСЛЕ СЕМИЛЕТНЕГО ПЕРЕРЫВА

резким искажением, а традиции оказываются мертвящим грузом на творческой фантазии постановщиков и артистов.

«Золотой петушок» прочитан в полном соответствии с Пушкиным и композитором, как сказка-сатира, в которой сказочная ложь — «намеки и добрым молодцам урок». Сделано все это с тонким вкусом, умно, издочно. «Творческий ключ», которым здесь пользовались постановщики, — музыка Римского-Корсакова. И это, конечно, самый верный ключ! Режиссура С. Штейна, декорации Е. Чемодурова потому и хороши, что они прежде всего музыкальны, выполнены с глубоким проникновением в образный строй партитуры (об отдельных деталях при этом, разумеется, можно спорить, но не в них сейчас дело). Дирижер К. Тихонов, хормейстеры А. Когалев и Г. Луцевич также стремились в первую очередь быть верными интерпретаторами замысла композитора. Кстати, К. Тихонов вообще за последние годы вырос в крупного мастера оперного дирижирования. И в «Золотом петушке», и в «Хованщине», и в «Звезде Венере» он вел спектакли

Звучным, легко льющимся, хотя и несколько неровным в регистровом плане голосом обладает Л. Златова (Шемаханская царица). В народной музыкальной драме Мусоргского талант и мастерство солистов оперной труппы Белорусского театра раскрылись, естественно, еще полнее. Из уже упомянутых певцов в этом спектакле был занят А. Локшин (князь Иван Хованский), который еще раз показал себя высококультурным, перспективным исполнителем. Из мастеров старшего поколения в «Хованщине» наиболее впечатляющие образы создали В. Гурьев (князь Василий Голицын) и особенно И. Сорокин (боярин Шакловитый). Но, пожалуй, примечательнее всего этот спектакль яркими успехами молодежи. Труднейшая партия Досифея исполняется А. Сухиним с большим трагедийным наполнением. Безупречный вокал и драматичность сценической игры помогают ему создать образ огромной внутренней силы. С. Данилюк трактует образ Марфы чрезвычайно интересно, обогащая его многими эмоциональными красками, пириками, разнообразный спектр которых заслужи-

рукция станков в центре сцены, неизменно выдерживаемая на протяжении спектакля. Оформление этой постановки принадлежит Е. Чемодурову. Выполнено оно с большим вкусом, с глубокой любовью к Мусоргскому и чувством воссоздаваемой эпохи, тонким ощущением природы синтетического оперного образа. Я наблюдаю этого талантливого театрального художника на протяжении 15 лет, и отроду не сомневался, что он вырос в крупного мастера с яркой индивидуальностью.

НАЦИОНАЛЬНАЯ белорусская опера, точнее ее новинки, была представлена в гастрольях произведением Ю. Семеники «Звезда Венера». Драматургическая основа его (автор либретто А. Бачила) — жизненный и творческий путь замечательного белорусского поэта Максима Богдановича. Перед нами как бы проходил сценически воплощенные образы наиболее поэтичных стихотворений поэта. Но в то же время «Звезда Венера» имеет развивающуюся сюжетную линию, полную острых драматических событий. Такая «междужанровость» вносит в